

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА «РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ» В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ НОВЫХ КОДЕКСОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 2019 ГОДА И КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 2012 ГОДА

2019-жылы кылмыш сот өндүрүшүнүн чөйрөсүндөгү Кыргыз Республикасынын жаңы Кодексинин талаптарын эске алуу менен, "кылмыш көбөйтүү үчүн" Ички иштер органдарынын жоопкерчилиги жана 2012-жылы Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздук түшүнүгү

Responsibility of the internal affairs bodies for the "increase in crime" in the light of the requirements of the new codes of the Kyrgyz Republic in the field of criminal justice in 2019 and the 2012 National Security Concept of the Kyrgyz Republic

***Аннотация:** статья раскрывает сущность понятия «преступность», ответственность за ее рост органов внутренних дел Кыргызской Республики, в частности, их руководителей, незаконность возложения такой ответственности на основе положений Конституции Кыргызской Республики, нового УК, УПК, КНБ.*

***Аннотация:** Кыргыз Республикасынын ички иштер органдары «кылмыш осушу жвнундө», «кылмыш» деген тушунуктун мааниси, атап айтканда, алардын жетекчилери, мыйзамсыздык, Кыргыз Республикасынын Конституциясынын жоболору, жаңы Кылмыш-жаза кодекси, Жазык кодекси, Мамлекеттик улуттук коопсуздук комитети.*

***Annotation:** The article reveals the essence of the concept of "crime", the responsibility for its growth of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic, in particular, their leaders, the illegality of imposing such responsibility on the basis of the provisions of the Constitution of the Kyrgyz Republic, the new Criminal Code, Criminal Procedure Code, National Security Committee.*

***Ключевые слова:** Конституция, Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс, Концепция национальной безопасности, дисциплинарная ответственность, судебно-правовая реформа, органы внутренних дел*

***Негизги создор:** Мыйзам, Кылмыш-жаза кодекси; Кылмыш-жаза тартиби, Улуттук коопсуздук тушунузу, тартип жоопкерчилиги, сот-укук системасы, урук коргоо органдары.*

***Key words:** Constitution, Penal Code; Criminal Procedure Code, National Security Concept, Disciplinary Liability, Judicial and Legal Reform, Internal Affairs Bodies.*

В 2018 г. начальник одного из УВД г. Бишкека, К., приказами МВД Кыргызской Республики был наказан якобы за рост преступности на обслуживаемой территории, а также за принятие мер по пожару на рынке, который находится на обслуживаемой УВД территории. К нему были применены взыскания в виде строгого выговора и предупреждения о неполном служебном соответствии. Не согласившись с ними, К. обратился с рапортом в Дисциплинарную комиссию МВД об отмене указанных приказов. В удовлетворении его рапорта было отказано. В этой связи К. использовал свое конституционное право на судебную защиту и обратился с иском в суд. Суд посчитал, что наложенные на К. дисциплинарные взыскания были применены к нему с нарушением требований Дисциплинарного устава ОВД.

В соответствии с пунктами 68, 69, 72, 74, 76, 79, 97 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Кыргызской Республики, под дисциплинарной ответственностью понимается применение начальником (командиром) к сотруднику мер дисциплинарного воздействия (взыскания) за совершение дисциплинарного проступка.

Дисциплинарный проступок - противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него служебных обязанностей, а равно несоблюдение установленных настоящим Уставом и иными нормативными правовыми актами ограничений, связанных с пребыванием сотрудника на службе в органах внутренних дел, если содеянное не образует состав административного правонарушения либо уголовного преступления.

Сотрудник привлекается к дисциплинарной ответственности только за то нарушение служебной дисциплины, в совершении которого установлена и доказана его вина. Вина является основным признаком субъективной стороны состава дисциплинарного проступка.

Для установления и подтверждения факта совершения сотрудником дисциплинарного проступка может быть назначено служебное разбирательство, которое проводится в форме служебного расследования (проверки).

От сотрудника, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, в обязательном порядке должно быть затребовано письменное объяснение. В случае отказа сотрудника от дачи письменного объяснения составляется соответствующий акт.

Приказ о наложении на сотрудника дисциплинарного взыскания доводится до его сведения под роспись в течение пяти рабочих дней со дня издания приказа либо со дня поступления копии данного приказа в территориальный орган внутренних дел (подразделение) по месту службы сотрудника, не считая времени отсутствия сотрудника на службе. Заверенная выписка из данного приказа выдается сотруднику в день его ознакомления с приказом.

При определении вида дисциплинарного взыскания принимается во внимание характер, мотивы, цели и последствия проступка, условия, при которых он был совершен. Устанавливаются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок, его личное отношение к совершенному им проступку, отношение к службе в целом, прежнее поведение, наличие либо отсутствие действующего дисциплинарного взыскания. Наказание должно отвечать принципам личной виновной ответственности и соразмерности, быть обоснованным и справедливым.

В силу вышеуказанных норм Дисциплинарного устава органов внутренних дел Кыргызской Республики, ответчиком не было проведено служебного разбирательства с целью установления вины К. в совершении дисциплинарного проступка, а именно противоправного, виновного неисполнения возложенных на истца служебных обязанностей. Факт совершения К. дисциплинарного проступка, также не был установлен со стороны ответчика.

От истца К. в обязательном порядке не было затребовано письменное объяснение. Акт, подтверждающий отказ от предоставления такого объяснения, также отсутствует.

В судебном заседании факт неисполнения или ненадлежащего исполнения К. возложенных на него функциональных обязанностей не был установлен. Доказательств невыполнения истцом возложенных на него функциональных обязанностей, либо неисполнения им прямых указаний или распоряжений вышестоящего руководства не представлено.

Доводы ответчика, что дисциплинарные взыскания в отношении К. были наложены на основании решений коллегии МВД Кыргызской Республики, необоснованны, поскольку на коллегии МВД какого-либо разбирательства и обсуждения по неисполнению возложенных на К. функциональных обязанностей, установления его личной виновности не проводилось. Истцу не была предоставлена возможность дать свои объяснения, в том числе и письменные. Обсудить поставленные на коллегии вопросы истец также не смог. Указанные обстоятельства подтверждаются предоставленными суду протоколами коллегий МВД Кыргызской Республики.

Из содержания оспариваемых приказов следует, что дисциплинарные взыскания в отношении истца были наложены по одним и тем же обстоятельствам, а именно из-за роста количества преступлений и увеличения количества нераскрытых преступлений, а также по факту пожара на рынке, что прямо противоречит основным принципам Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение.

Доказательств, подтверждающих виновность К. в неприятии соответствующих мер по предотвращению возникновения пожара на рынке, не представлено. Не были представлены также надлежащие сведения (статистические данные), свидетельствующие о росте преступлений, количестве нераскрытых преступлений, которые были предметом рассмотрения на коллегии МВД Кыргызской Республики.

Суд в этой связи посчитал, что в силу пункта 97 Дисциплинарного устава, ответчиком при наложении дисциплинарного взыскания не были приняты во внимание такие обстоятельства, как личное отношение истца к сложившейся ситуации, как указано в оспариваемых приказах (рост преступлений, увеличение количества нераскрытых преступлений, неприятие мер по предотвращению пожара). Ответчиком не были приняты во внимание принципы личной виновной

ответственности истца, соразмерности, а также обоснованности принятых в отношении истца дисциплинарных взысканий.

При изложенных обстоятельствах дела, учитывая, что ответчиком был нарушен порядок наложения дисциплинарного взыскания, суд посчитал, что исковые требования истца, в части оспаривания приказов подлежат удовлетворению.

Требования истца, в части оспаривания заключений служебного расследования, пунктов решений коллегии, решения и протокола Дисциплинарной комиссии МВД Кыргызской Республики, суд посчитал необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку указанные документы являются доказательствами по делу, которые исследуются и оцениваются судом наряду с другими доказательствами и не имеют для суда заранее установленной силы, соответственно они не подлежат оспариванию.

Вместе с тем, установлено и не отрицается сторонами по делу, что служебного разбирательства в отношении истца не проводилось, соответственно отсутствует какое-либо заключение служебного расследования.

Вообще, как можно требовать от начальника милиции контроля над ростом преступности и следовательно наказывать его дисциплинарно за рост преступности. Считаем это грубейшим нарушением Конституции Кыргызской Республики и проводимой государством политики Кыргызской Республики.

В настоящее время в Кыргызской Республики действует новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, согласно которому все сообщения о преступлениях должны быть не позже суток внесены в Единый реестр преступлений и проступков. Игнорирование данной нормы влечет ответственность, вплоть до уголовной. Это было одной из целей реформы уголовного права -борьбы с укрывательством преступлений. 1 февраля 2019 г. Президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков принял министра внутренних дел страны Кашкара Джунушалиева, где Министр внутренних дел рассказал об итогах 2018 года и планах на 2019 год, представил информацию о ходе реализации задач в рамках проводимой судебно-правовой реформы. По его информации, в январе 2019 года было зарегистрировано более 10 тысяч преступлений и происшествий, тогда как в январе прошлого года количество зарегистрированных преступлений составило менее 2 тысяч. Это результат того, что все преступления теперь регистрируются в Едином реестре преступлений и проступков (ЕРПП), вследствие чего уменьшилось сокрытие преступлений¹.

Следовательно, теперь надо наказывать самого Министра, но за что? За то, что они стали регистрировать информацию обо всех преступлениях, но ведь это их обязанность.

Как известно, преступность является социальным явлением, а значит, она во многом зависит от состояния общества и государства. Более того, это социально-экономическое явление, включающее в себя также вопросы воспитания населения. К примеру, в советское время считалось, что советское право и государство никак не могут быть неправовыми, то есть они по своей сущности не могут нарушать права граждан вообще, и уже тем более, права трудящихся. Считалось, что при социализме нет и не может существовать условий для преступности. Поэтому все ждали, что преступность как явление себя изживет, подобно товарно-денежным отношениям как рудименту капитализма. Естественно, что реальность отвергла эту очередную бредовую совковую идею, и на смену старым представителям криминала возникли новые, более изощренные. Руководству партии ничего не оставалось, как сделать крайними милицию и потребовать от нее хотя бы сдерживать так называемый рост преступности. Отсюда и возникли махинации со статистикой преступности, так называемое укрывательство преступлений.

Несмотря на то, что Советский союз прекратил свое существование 28 лет назад и коммунистическая идеология уже не является официально, согласно конституции, негласное требование о том, что милиция в Кыргызской Республики как бы должна работать, а по сути, должна сокращать преступность, сохранилось! Если бы такого требования не было, то ни одна коллегия в МВД Кыргызской Республики не оперировала бы так называемой «статистикой преступности».

В СМИ постоянно появляется информация о том, что работники милиции склоняют потерпевших от отказа заявлять о факте преступления. Всё это делается с одной целью - чтобы уровень преступности не отличался намного от так называемого аналогичного периода прошлого года, чтобы, так сказать было понятно, что преступность, если и не снижается, но и не растет. Ежегодно в среднем в Кыргызской Республике регистрируется всего от 30 до 35 тысяч преступлений

в год. В этой связи руководители стараются не выходить за эти рамки. И это несмотря на то, что население растет, социально-экономическое положение только ухудшается, настроения общества изменяются, особенно под воздействием глобализации, исламизации, национализма, миграции, транснациональной преступности, вооруженного государственного переворота и прочих других факторов, увеличивающих и усиливающих в разы преступность в стране. Но, несмотря на это вследствие «корректировки» статистики общество и власть в конечном управленческие решения в данной сфере не могут быть правильными. Здесь нарушается такой принцип уголовной ответственности и Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. 3), как неотвратимость ответственности за совершенное преступление. Что, в свою очередь, порождает безнаказанность. Люди, видя это, не без оснований делают вывод о том, что правоохранительная система не дееспособна, не служит целям конституции. Отсюда и недоверие к деятельности правоохранительных органов. Если сравнивать уровень преступности в 90-х годах XX века с нынешним состоянием, то безусловно преступность растет.

Сегодня нельзя сказать, что действующая система управления в органах внутренних дел позволяет им эффективно противодействовать преступности или бороться с ней, не суть важно. К примеру, в США практикуется другой подход в борьбе с криминалом. Если на территории обслуживаемого тобой административного участка либо территории падает, к примеру, так называемый уровень преступности, то такое полицейское подразделение могут сократить. По этой причине каждый руководитель полиции заинтересован в регистрации любой информации, имеющей отношение к преступлению. Более того, при увеличении количества регистрируемой преступности, этому подразделению могут придать дополнительные силы, ресурсы и т.д. Отсюда и объективная картина преступности. Никто от свободной регистрации преступности в полиции наказаний не получает. Там давно поняли, что полиция, а по-нашему до сих пор милиция, не виноваты в росте преступности. Это, прежде всего, обусловлено бедностью, безработицей, воспитанием, неэффективностью государственного управления и пр., как было указано выше. Органы внутренних дел лишь фиксируют самые извращенные и опасные проявления и формы человеческого поведения, запрещенные законом. На сегодня у милиции Кыргызской Республики нет таких сил и средств, чтобы победить преступность в самом ее зародыше. Да и в реальности это выглядит утопией. Это не под силу никому.

Несмотря на то, что в Конституции Кыргызской Республики, начиная с 1993 года, провозглашены европейские ценности и принципы государственного управления, до сих пор руководители на местах требуют от милиции поддержания преступности в пределах указанных числовых величин, как в советское время. Отсюда и неэффективность управления ею. Поэтому силы и средства используются неэффективно. Конечно, из-за чрезвычайных происшествий отдельные подразделения усиливаются. Но всё это происходит уже после совершения преступлений, принимаются, образно говоря, «пожарные меры». На местах показываются скорректированные уровни состояния преступности.

По данным независимого информационного агентства «24» (оно 3Ке«24.kg») возглавляет рейтинг самых коррумпированных министерств, к сожалению, МВД (доступно по <https://24.kg/obschestvo/75529-kakie-vedomstva-kyrgyzystana-samyie-korrumpirovannyye-opros>).

Криминал активно идет в политику, начиная с 1995 года в стране. Они стали своего рода народными мстителями. Когда человек не получает справедливости у официальной власти, он обращается к криминалитету. Там все вопросы решаются относительно быстро. На сегодня криминал - это уважаемые публичные люди, которые занимаются политикой, бизнесом. Власть также иногда выгодно пользоваться услугами криминала. Но с другой стороны, власть ему остается должна. Бывает даже, что власть срашивается с криминалом, даже благодаря спецслужбам других государств. Иногда они даже устанавливают «своих» людей на ключевых государственных постах благодаря использованию криминальных методов воздействия, мягко говоря. Все мы были свидетелями, как перед знаковыми политическими событиями главарей преступного мира освобождают от наказания, экстрадируют и т.д. Это может расцениваться как наглядное доказательство пользования их услугами. Эту связку криминала и власти трудно разорвать. Здесь поможет только государственная воля.

Таким образом, криминал имеет свое место в системе государственного управления. Они имеют определенную экономическую базу, иногда даже мощь. Они полностью интегрированы в нашу жизнь. Криминал сегодня обелил себя. Чиновники не считают позорным иметь с ними контакты. Это не только явление чисто кыргызского масштаба. Аналогичное действие происходит, и

причем ярко, и в России. Конечно, есть презумпция невиновности. Поэтому мы вынуждены ограничиться общими пространными суждениями. Не общество принимает решения о борьбе с преступностью, а власть. Высшая власть.

Мы находимся на очередной стадии болезни роста, как и другие постсоветские государства. Вопрос в другом, когда власти хотят бороться с преступностью, ведь власть формировалась в течение последних 27 лет с момента распада СССР. Сложилась не всегда эффективная практика управления. Работники милиции вынуждены работать в сложившихся условиях. В сложившихся условиях нет необходимости, как в советское время, замалчивать, утаивать проблему преступности. Для этого нужна прежде всего политическая воля. И эта воля на сегодня воплощена в новых кодексах: УК, УПК, КоН, КоП. Эти законы максимально противостоят укрывательству преступлений от регистрации и учета. Это одно из главных достижений судебно-правовой реформы.

МВД объективно не может наказать сотрудника за рост статистики преступности, к примеру, по итогам квартала, полугодия, поскольку у МВД нет объективно такой возможности - формировать статистику преступности, так как согласно ст. 9 Закон Кыргызской Республики от 26 марта 2007 года № 40 «О государственной статистике» (В редакции Законов КР от 27 марта 2009 года № 85, 22 февраля 2013 года № 27, 22 мая 2015 года № 115, 2 июля 2015 года № 142, 6 августа 2018 года N 88) Основой для осуществления государственных статистических наблюдений является Единый государственный регистр статистических единиц Кыргызской Республики, представляющий собой систему сбора, накопления и обработки данных о юридических лицах, их филиалах, отделениях, представительствах и других структурных подразделениях, а также об индивидуальных предпринимателях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица.

Положение о Едином государственном регистре статистических единиц Кыргызской Республики утверждается Правительством Кыргызской Республики. Создание и ведение Единого государственного регистра статистических единиц Кыргызской Республики, разработка организационных и методологических принципов его функционирования осуществляются органами государственной статистики.

Согласно ст. 10 указанного Закона систему органов государственной статистики Кыргызской Республики составляют:

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики;
территориальные органы государственной статистики, создаваемые Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики в областях, городах и районах и подчиненные ему;
подведомственные органы государственной статистики - предприятия, организации и учреждения, создаваемые в соответствии с законодательством Кыргызской Республики Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики для осуществления его функциональных задач и находящихся в сфере его управления.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики подотчетен Президенту Кыргызской Республики, действует на основании Конституции Кыргызской Республики, законодательства Кыргызской Республики и Положения, утверждаемого Президентом Кыргызской Республики.

Согласно ст. 2 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 года № 1360-ХП (В редакции Законов КР от 19 декабря 1996 года № 61, 16 декабря 2016 года № 207, 27 апреля 2017 года № 64) основными задачами органов внутренних дел являются:

- обеспечение общественного порядка, безопасности личности и общества;
- борьба с преступностью;
- исполнение уголовных наказаний и административных взысканий в пределах компетенции;
- осуществление контрольно-разрешительных мер в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Запрещается привлекать органы внутренних дел для выполнения задач, не возложенных на них законодательством. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в деятельность органов внутренних дел.

Таким образом, МВД не имеет права формировать статистику преступности, у него попросту нет такого полномочия, такой задачи или цели. Такие полномочия есть только у Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Согласно Положению о Национальном статистическом комитете Кыргызской Республики (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 11 июля 2007 года № 335, в редакции Указов Президента КР от 21 августа 2012 года УП № 149, 21 октября 2015 года УП № 211) Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (далее Нацстатком) является государственным органом, осуществляющим государственную статистическую деятельность на принципах профессиональной независимости и самостоятельности и координирующим деятельность в области учета и статистики на всей территории Кыргызской Республики. Нацстатком подотчетен Президенту Кыргызской Республики.

Нацстатком действует на основании Конституции, Закона Кыргызской Республики "О государственной статистике", законодательства Кыргызской Республики и настоящего Положения.

Нацстатком, территориальные органы государственной статистики и подведомственные органы государственной статистики составляют систему органов государственной статистики Кыргызской Республики.

Следовательно, МВД прежде чем наказывать своего подчиненного, должно было истребовать в Нацстаткоме соответствующую статистику, однако в МВД есть своя «ведомственная статистика» преступности, на основе которой оно наказало К. Получается, что МВД превысило свои полномочия.

Вообще, что такое «преступность», и кем она устанавливается? Согласно ст. 11 УК Кыргызской Республики 2017 г. преступность деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Таким законом является согласно ч. 1 ст. 1 УК только Уголовный кодекс.

Согласно ч. 1 ст. 26 Конституции Кыргызской Республики каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением.

Таким образом, преступность деяния устанавливается только Уголовным кодексом, а если применительно к конкретному гражданину - на основании обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу. Следовательно, рост преступности - это рост количества обвинительных приговоров, скорее всего, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Этот вывод подтверждается и ч. 1 ст. 5 УК 2017 г., согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те действия (бездействие) и наступившие в результате их совершения последствия, в отношении которых установлена его вина. Согласно ч. 2 указанной статьи никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу.

По логике МВД Кыргызской Республики, руководитель УВД должен влиять на количественные показатели судебных приговоров на обслуживаемой территории, в данном случае, в районе города Бишкека. Как начальник УВД может влиять на снижение количества обвинительных судебных приговоров? Давать указания судьям? Он имеет такое право? Получается, что начальник УВД становится участником уголовного судопроизводства, как бы должен контролировать вынесение судьей решения, в данном случае, постановление обвинительного или оправдательного приговора.

Согласно УПК 2017 г., ст. 7, Принцип верховенства права и законности, уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, в соответствии с которым человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями. Уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор, следственный судья, суд, иные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать положения Конституции, настоящего Кодекса и других законов Кыргызской Республики, начальника УВД в данной статье нет, следовательно, начальник УВД не может быть участником уголовного процесса.

Согласно ст. 8 УПК правосудие по уголовным делам и по делам о проступках в Кыргызской Республике осуществляется только судом. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Согласно ст. 9 УПК судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам Кыргызской Республики. Вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет ответственность по закону. Независимость судей гарантируется Конституцией.

Каким образом тогда начальник УВД будет указывать судье, какой приговор выносить, чтобы не портить показатели роста преступности? Это же тогда будет со стороны начальника УВД превышение полномочий.

Ответственность за вмешательство в деятельность судьи есть, и она является уголовной, то есть преступлением согласно ст. 332 УК, воспрепятствование осуществлению правосудия.

Следовательно, чтобы предотвратить рост преступности, начальник УВД должен совершить преступление по ст. 332 УК.

Следованию УК, УПК призывает и Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 г., согласно которой усилия общества и государства должны быть направлены на формирование системы мер действенной профилактики и на воспитание законопослушных граждан. Борьба с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и бандитизмом должна быть ориентирована на предупреждение и пресечение противоправных действий, неотвратимость ответственности за любое преступление и на защиту права каждого человека, на личную безопасность вне зависимости от национальности, гражданства, вероисповедания, взглядов и убеждений. Она может быть эффективной только в случае осуществления ее на прочной законодательной основе, соответствующей реальным характеристикам, целям и задачам современной уголовной политики. Правовое регулирование в сфере борьбы с преступностью должно включать в себя комплекс взаимодополняющих и иных нормативных правовых актов, отдельных норм, относящихся к уголовному, уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному, административному, гражданскому, международному и другим отраслям права.

Таким образом, в настоящее время органы внутренних дел Кыргызской Республики, их сотрудники, не могут быть дисциплинарно наказаны за так называемый «рост преступности», так как это выходит за рамки их полномочий.

Список цитируемых источников

1. http://www.president.kg/ra/sobytiya/13396_prezident_sooronbay_gheenbekov_prinyal_ministra_vnutrennih_del_krkashkara_dghunushalieva
2. Конституция Кыргызской Республики. - Б., 2017.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. - Б., 2018.

Рецензент: Бейшембиев Э.Ж., доктор юридических наук, профессор КНУ им.Ж. Баласагына.